

© 2016 г.

В.В. СОГРИН

ДИНАМИКА СОПЕРНИЧЕСТВА СССР И США В ПЕРИОД “ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ”. 1945–1991

Изменение в содержании соперничества СССР и США с начала 60-х годов в значительной мере определялось с советской стороны повышением наступательного характера внешней политики Н.С. Хрущёва, а с американской стороны – стратегическими нововведениями Дж. Кеннеди, избранного президентом США в ноябре 1960 г.

Советский лидер утверждал, что СССР в обозримом будущем “догонит и перегонит” США экономически, “похоронит капитализм”, решительно поддержит национально-освободительные движения в их борьбе с антиреволюционными силами, направляемыми американским империализмом. КПСС подтверждала риторику лидера идеологическими доктринами. Объявлялось, что антиколониальные революции в Африке означали вступление системы капитализма в последний этап общего кризиса. Помощь СССР африканским странам “социалистической ориентации”, количество которых увеличивалось, постоянно расширялась. Внешнеполитический напор Хрущёва укреплялся по мере того, как Советский Союз догонял, а в чем-то обгонял США по объему и качеству ядерного арсенала. В 1961 г. он вывел на орбиту космический корабль с Ю.А. Гагариным на борту, показав, что в области межконтинентальных баллистических ракет Москва опережает Вашингтон.

Риторика Кеннеди включала ту идею, что “холодная война” означала борьбу между американской (демократической) и советской (коммунистической) революциями. Но Кеннеди была присуща также идея, противоречившая желанию бороться бескомпромиссно с противниками мировой революции американского образца. Президент подчеркивал готовность к переговорам с СССР. Главным было исключить опасность ядерной войны. Были отодвинуты даллесовские концепции “массированного возмездия”, “отбрасывания” коммунизма, “освобождения поработенных народов”, а особенно “превентивной ядерной войны” и “превентивного ядерного удара”. Первой доктриной новой стратегии “холодной войны”, предложенной командой Кеннеди, было “гибкое реагирование”. Оно переносило тяжесть противостояния с угрозы использования ядерного арсенала и тотальной войны на локальные конфликты, борьбу за сферы влияния и обычные виды вооружения¹. Важным было также то, что к “жесткой

Окончание. Начало см.: Новая и новейшая история, 2015, № 6.

¹ Родоначальником концепции “гибкого реагирования” считается генерал М. Тейлор, бывший при Эйзенхауэре начальником штаба армии. Критика Тейлором “массированного возмездия” при Эйзенхауэре стоила ему должности. Но в правительстве Кеннеди Тейлор пришелся ко двору и был поставлен во главе объединенного комитета начальников штабов. Отказ от концепции “массированного возмездия” не означал исключения возможности ядерной войны. Теперь стали разрабатываться ее “цивилизованные правила”. Например, министр обороны Р. Макнамара отстаивал необходимость технологических разработок, которые в случае возникновения ядерного конфликта ограничивали бы его уничтожением вооруженных сил противника, не затрагивая гражданское население. – Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. М., 1984, с. 286–289.

силе” впервые в качестве самостоятельного компонента добавлялась “мягкая сила”. Она означала экономическую и иные виды не военной помощи странам Азии, Африки, Латинской Америки, готовым принять американский патронаж.

Президентским указом в марте 1961 г. Кеннеди создал первый государственный институт “мягкой силы”. Инициировался Корпус мира, в который вовлеклись десятки тысяч людей. Они готовы были, следуя американской миссионерской традиции, ехать в Африку, Латинскую Америку, Азию, чтобы обучать, помогать осваивать современные профессии, оказывать материальную поддержку. Подобное миссионерство практиковалось американцами давно, но прежде его главным институтом были христианские церкви, а теперь оно щедро спонсировалось государством. Многие молодые американцы, вступившие в Корпус мира, были движимы искренним гуманитарным мотивом и не осмысливали своей деятельности в контексте борьбы двух держав – гегемонов за души людей их третьего мира². Но лейтмотив создателей Корпуса мира заключался именно в приобщении третьего мира к Pax Americana.

Новые внешнеполитические ориентиры руководства США поддерживались широкими слоями общества. Во второй половине 1950-х годов количество респондентов, считавших ядерную катастрофу “реальной опасностью”, увеличилось с 17 до 55%, и все они категорически не принимали возможности “гарантированного взаимного уничтожения” США и СССР. Многие требовали от правительства объявить односторонний мораторий на испытание ядерного оружия³. Правительство США, следуя стратегическим новациям и учитывая мнения избирателей, возобновило активный дипломатический диалог с СССР по широкому кругу вопросов. С самого начала диалог был трудным, и обе стороны не отказывались от возможности, в качестве способа давления на оппонента, “поиграть мускулами”. Во время первой встречи между Н.С. Хрущёвым и Дж. Кеннеди в Вене в июне 1961 г. острые дискуссии вызвал вопрос о статусе Западного Берлина. Хрущёв угрожал отказом от признания интересов США и их союзников в Западном Берлине, если не будет одобрена советская позиция по германской проблеме в целом. Кеннеди заявил о готовности США в этом случае использовать силу, т.е. вступить в войну из-за Западного Берлина. В ответ СССР и Германская Демократическая республика ночью 13 августа 1961 г. воздвигли между Восточным и Западным Берлином стену, перекрыв восточным немцам возможность бегства в “свободный мир”. США и их союзники “проглотили” жесткую акцию Москвы, но переговоры по германской проблеме прекратились⁴.

В 1962 г. СССР по договору с Ф. Кастро стал тайно размещать на Кубе ракеты с ядерными боеголовками. Американцы, узнав об этом, потребовали в ультимативной форме вывести из Кубы ракеты и советские воинские соединения. В аргументации у каждой стороны была своя “правда”. Хрущёв указывал, что американские ракеты, размещенные в Турции, находятся также близко от СССР, как советские ракеты, размещенные на Кубе, от США. США руководствовались непреходящим значением доктрины Монро и неприемлемостью кубинского “инцидента” для всех народов Латинской Америки⁵. В пиковой фазе кубинского кризиса – 22–28 октября 1962 г. – США неоднократно высказывали намерение в случае непримиримой позиции Москвы

² Craig C., Logevall F. *America's Cold War. The Politics of Insecurity*. Cambridge (Mass.) – London, 2009, p. 225. Многие американские волонтеры “Корпуса мира” в результате своей деятельности прониклись идеями антиимпериализма и антиколониализма и, вернувшись в США, стали активными участниками массового протеста за прекращение американской войны во Вьетнаме. – Small M. *Democracy and Diplomacy. The Impact of Domestic Politics on US. Foreign Policy, 1789–1994*. Baltimore – London, 1996, p. 115.

³ Small M. *Op. cit.*, p. 115.

⁴ Подробно об этом событии, известном как второй берлинский кризис см. Системная история международных отношений в четырех томах. Под ред. проф. А.Д. Богатурова, т. 3. М., 2003, с. 263–264.

⁵ В январе 1962 г. Куба была исключена из Организации американских государств.

разрешить конфликт силой, что на практике означало угрозу ядерной войны. Решение о компромиссе с СССР было фактически достигнуто 26 октября, при этом Хрущёв в длинном эмоциональном послании Кеннеди указывал на абсолютную неприемлемость для СССР ядерной войны: “Мы нормальные люди... Только лунатики и самоубийцы, готовые уничтожить мир, прежде, чем погибнуть самим, способны на такое. Но мы, безусловно, хотим жить и вовсе не хотим разрушить вашу страну”⁶.

Главным условием компромисса стало удаление советских ракет с территории Кубы, а американских – из Турции. В литературе распространена точка зрения, что в течение нескольких дней кризиса мир стоял на пороге тотальной ядерной войны. Такой взгляд представляется спорным. Аргументация обеих сторон во время спора действительно была устрашающей, но обмен ядерными ударами был неприемлем ни для Москвы, ни для Вашингтона. Но достижение компромисса действительно имело определяющее значение для снятия угрозы ядерной войны и способствовало качественной трансформации “холодной войны”.

10 июня 1963 г. Дж. Кеннеди заявил, что “ядерные державы должны избегать конфронтации, которая ставит противника перед выбором между унижительным поражением или ядерной войной”⁷. Условия и правила, такой конфронтации стали вырабатываться. Первое правило – отказ от концепции первого (“превентивного”) ядерного удара. Другое важное правило – отказ от попыток изменить силой внутреннее устройство противника, как и покушаться на его “сферу влияния”. Еще одно важное правило – поддержание определенного баланса ядерных сил, “равновесия страха”. Для установления этих правил важны были конструктивные переговоры и сдерживающие меры. Первой мерой стало подписание 8 августа 1963 г. тремя ядерными державами – СССР, США и Великобритания – Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой⁸. Вторым принципиальным соглашением стал Договор о нераспространении ядерного оружия, подписанный теми же державами летом 1968 г.⁹ США и СССР признали реальность “гарантированного взаимного уничтожения” в ядерной войне, необходимость поддержания “равенства страха”, а следовательно, равновесия ядерных арсеналов как условия предотвращения мировой войны и сохранения стабильности сложившегося после 1945 г. миропорядка.

Это была *конфронтационная стабильность*¹⁰, а тяжесть конфронтации была перенесена в “периферийные” регионы. На “периферии” НАТО и Варшавского договора борьба шла с переменным успехом. США пытались закрепить свои позиции с помощью военно-политических блоков и в их “строительстве” намного превосходили Москву. У последней их на “периферии” не было вообще. Но это превосходство США не подкреплялось в 60–70-е годы перераспределением в их пользу “спорных” стран и территорий.

⁶ Цит. по: *Gaddis J.L. Russia, the Soviet Union and the United States. An Interpretive History.* New York, 1978, p. 239.

⁷ Цит. по: Современная внешняя политика США. Т. 1–2. М., 1984, т. 2, с. 159.

⁸ В 1996 г. договор был расширен до всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, однако, он не был подписан или ратифицирован необходимым большинством государств. К 2013 г. его подписало 182 государства, в том числе 41 из 44, необходимых для вступления договора в силу (его не подписали “молодые” ядерные державы Индия, Пакистан, КНДР). Ратифицирован Договор 157 подписантами, в том числе 36 государствами из 44, необходимых для его вступления в силу. Среди тех, кто его не ратифицировал – США, КНР, Израиль, Иран. В декабре 2006 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию о необходимости скорейшего подписания и ратификации договора о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний. За принятие резолюции проголосовали 172 страны, против – две, США и КНДР.

⁹ К началу XXI в. договор подписан более, чем 170 государствами. Из ядерных государств его отказались подписать Индия, Пакистан, Израиль. КНДР, подписавшая было договор, затем свою подпись отозвала. Подписант договора Иран с 2004 г. находился под подозрением в нарушении Договора и разработке ядерного оружия.

¹⁰ Автор понятия – А.Д. Богатуров. – Системная история..., т. 3, с. 276.

Вашингтон рассматривал социалистический выбор практически любой страны как результат “происков” Москвы. В первую очередь это касалось Латинской Америки, которая в соответствии с доктриной Монро должна была быть абсолютно невосприимчива к коммунистической модели и могла осваивать исключительно североамериканскую республиканско-конституционную модель. Этим объяснялась столь болезненная реакция Вашингтона на кубинскую революцию. Кеннеди в своем анализе уроков истории “несчастливого острова” доказывал, что озабочен безопасностью и судьбой не столько США, сколько Латинской Америки: “Нация таких размеров, как кубинская, опасна не столько тем, что угрожает нашему существованию, сколько тем, что превращается в подрывную базу против свободных народов на всем континентальном пространстве”¹¹.

С конца 1950-х годов ситуация в Латинской Америке стала меняться в худшую для США сторону. В Латинской Америке усиливались социалистические (в первую очередь) и коммунистические партии. К власти всё чаще приходили национал-реформистские правительства, которые, хотя и отмежевывались от левых партий, на практике проводили мероприятия, в первую очередь национализацию собственности иностранных корпораций, аграрные реформы, импортозамещающую индустриализацию, которые совпадали с повесткой левых. Такую политику осуществляли правительства А. Лопеса Матеаса в Мексике (1958–1964), Р. Бетанкура в Венесуэле (1959–1964), Ж. Гуларта в Бразилии (1961–1964), Х. Боша в Доминиканской республике (январь – сентябрь 1963 г.), А. Ильиа в Аргентине (1963–1966), Э. Фрея в Чили (1964–1970). Реакционные режимы сохранились в меньшинстве стран (Гаити, Гватемала, Никарагуа, Парагвай, Сальвадор).

Кеннеди ответил на латиноамериканский вызов стратегией, призванной стабилизировать национал-реформаторские режимы и снизить опасность их радикализации. Она воплотилась в его программе “Союз ради прогресса”, одобренной 19 латиноамериканскими государствами на экономической конференции в августе 1961 г. в Парагвае. Программа предполагала ускоренную модернизацию, диверсификацию экономики, аграрную и налоговую реформы, улучшение здравоохранения и просвещения, жилищное строительство для нижних слоев, политическую демократизацию. США согласились предоставить законно избранным режимам льготные кредиты на 20 млрд долл. В течение первых семи лет было выделено 7,7 млрд долл. На средства “Союза ради прогресса” было открыто 186 тыс. школьных помещений, обучено 800 тыс. учителей, построены медицинские учреждения¹².

Но уже через два года после запуска программы США, столкнувшись с нежелательными для американской гегемонии последствиями либеральной политики, начали ее пересматривать. “Знаковыми” стали события в Доминиканской республике. В январе 1963 г. ее президентом стал Х. Бош, лидер национал-реформистской Доминиканской революционной партии. Бош незамедлительно начал реформы, соответствовавшие в целом программе “Союза ради прогресса”. Очень скоро реформаторский курс стал радикализироваться, что представляло опасность для национальной олигархии. 25 сентября в результате путча правых Бош был свергнут. Началась гражданская война, а в апреле 1965 г. была свергнута уже военная хунта. В этот критический момент президент США, которым после убийства в ноябре 1963 г. Дж. Кеннеди стал Л. Джонсон, решительно выступил на стороне доминиканских правых. Им была обнародована “доктрина Джонсона” (за три года до “доктрины Брежнева”), которая провозгласила “право США на вооруженное вмешательство в любой стране Западного полушария с целью помешать установлению коммунистического правительства”¹³. Доктрина была поддержана конгрессом США, и американские войска в количестве 30 тыс. чел. положили конец “доминиканской весне”.

¹¹ Public Papers of the Presidents of the United States, John F. Kennedy. New York, 1961, v. 1, p. 304–306.

¹² *Строганов А.И.* Латинская Америка в XX веке. М., 2002, с. 213–214.

¹³ Там же, с. 223.

Интервенция США в Доминиканскую республику явилась кульминацией смены либерального латиноамериканского курса США на консервативный. Причины были связаны не только с убийством в ноябре 1963 г. Дж. Кеннеди. Популистские и демократические мероприятия национал-реформистских правительств Латинской Америки оказались в серьезном противоречии с интересами местных экономических элит, обратившихся к военным переворотам. После утверждения у власти в США президента Л. Джонсона Вашингтон твердо перешел к поддержке этих переворотов. В результате переворотов 1963–1966 гг. военно-диктаторские режимы установились в Центральной Америке (кроме Коста-Рики) и в ключевых государствах Южной Америки (Бразилия, Аргентина, Боливия, Парагвай). Из двух зол – левый и правый радикализм – второе признавалось США меньшим.

С большими сложностями США столкнулись в ближневосточной “периферии”. Вслед за “потерей” во второй половине 1950-х годов Египта, сблизившегося с СССР, у Запада последовали новые неудачи. В 1959 г. из Багдадского пакта вышел Ирак, также развернувшийся в сторону Москвы. Стратегический выбор Соединенных Штатов в этой ситуации заключался в ориентации на союз с консервативными арабскими режимами, в первую очередь с Саудовской Аравией, с которой Вашингтон к тому же был тесно связан, учитывая их растущую заинтересованность в нефти. По инициативе Саудовской Аравии в 1962 г. 17 мусульманских государств создали Лигу борьбы с “арабским социализмом”, что соответствовало стратегической позиции США. Но Саудовская Аравия возглавила не только борьбу с “арабским социализмом”, но также восприняла цель уже арабского мира в целом – ликвидацию государства Израиль, главного союзника США на Ближнем Востоке. Вашингтон вынужден был “сидеть на двух стульях” – израильском и саудитском, что требовало особого политико-дипломатического искусства.

В 1966 г. инициатором новой попытки военной ликвидации Израйля выступали государства “арабского социализма” – Сирия и Египет. Идея ликвидации Израйля с энтузиазмом воспринималась и консервативными арабскими режимами. Один из них, иорданский, в 1967 г. присоединился к сирийско-египетскому альянсу. 5 июня 1967 г. Израиль решился на превентивную войну, уничтожив внезапным ударом 80% самолетов на египетских военных базах. Страны “арабского социализма” были спасены от разгрома в результате энергичного вмешательства СССР. Москва выступила с заявлением, что придет им на помощь, если наступление израильской армии не прекратится до 10 июня. “Шестидневная война”, как ее стали называть, закончилась. Но и за шесть дней Израиль отнял у Египта Синайский полуостров и сектор Газа, у Сирии – Голанские высоты, у Иордании – Восточный Иерусалим.

В августе 1967 г. на сессии Лиги арабских государств Насер и король Иордании Хусейн заявили о необходимости мира с Израилем. Это вызвало гнев саудовского главы, потребовавшего продолжения войны и обещавшего щедрое ее финансирование, главным источником которого были нефтедоллары. В этой ситуации мир был достигнут в результате компромисса между мировыми гегемонами, СССР и США. Предложенная ими и одобренная ООН, резолюция № 242 предполагала восстановление довоенных границ, но и признание арабскими странами права на существование государства Израиль, как и государства Палестина. Египет и Иордания согласились с резолюцией, Сирия ее отвергла. Израиль избрал тактику затягивания и уклонения от выполнения решений ООН. Военный конфликт Израйля и арабских стран был прекращен благодаря совместным усилиям СССР и США. С точки же зрения изменения соотношения сил между двумя сверхдержавами на Ближнем Востоке в выигрыше оказался СССР. Около половины арабских стран разорвали тогда дипломатические отношения с США. Симпатии некоторых перешли от США к СССР¹⁴.

Настоящая катастрофа ожидала США в борьбе за расширение сферы влияния в Юго-Восточной Азии. После предоставления в 1954 г. независимости Вьетнаму он

¹⁴ Системная история..., т. 3, с. 309–313.

разделился на два государства – северное и южное. Север оказался во власти коммунистов, а Юг – проамериканских сил во главе с Нго Дин Дьемом. Расколом не были удовлетворены ни Север, ни Юг. Север, возглавляемый Хо Ши Мином, предпринял последовательные усилия по присоединению Юга. На Юге сторонниками Хо Ши Мина был создан Фронт национального освобождения (Вьетконг), развернувший партизанскую войну против режима Нго Дин Дьема. Правительство Эйзенхауэра, вооружившееся доктриной “домино”, последовательно помогало Нго Дин Дьему, а конечную цель видело в воссоединении Вьетнама по американскому сценарию.

Кеннеди унаследовал подход Эйзенхауэра. В мае 1961 г. в обращении к Конгрессу США он расценивал конфликт Юга и Севера Вьетнама как битву “свободы против тирании” и предлагал финансировать южный режим в рамках борьбы против мирового коммунизма. Успехи же Вьетконга, по заключению правительственных аналитиков, основывались в первую очередь на его поддержке Китаем, сменившим в том регионе СССР в качестве главной угрозы Америке и “свободному миру”¹⁵. В последние месяцы пребывания у власти Кеннеди признал, что режим Нго Дин Дьема спасти не удастся. Но выход он видел не в уходе из Вьетнама, а в замене, как советовали его помощники, порочного Нго Дин Дьема честным правителем. 1 ноября 1963 г. диктатор был убит, но результатов переворота Кеннеди увидеть не удалось. Три недели спустя он сам погиб от пули убийцы. Сменивший его на президентском посту Л. Джонсон продолжил вьетнамскую политику Кеннеди. В начале августа 1964 г. американские эсминцы, вошедшие в акваторию Северного Вьетнама в Тонкинском заливе, встретили отпор северовьетнамских торпедных катеров¹⁶. Л. Джонсон незамедлительно внес в Конгресс США “тонкинскую резолюцию”, развязывавшую президенту руки для полномасштабной американской войны во Вьетнаме. С 1964 по 1968 г. численность американских вооруженных сил во Вьетнаме выросла с 23 до 536 тыс. чел. Американцами были убиты почти 350 тыс. бойцов Вьетконга, но его армия не уменьшалась, а даже увеличивалась. Обнаружилась закономерность, которую в конечном итоге пришлось признать и США: вьетнамцы отдавали жизнь за свою родину с гораздо большей готовностью, нежели американцы за либерально-демократическую модель в чужой стране. Решающее значение в поражении США имела мощная атака Вьетконга в ночь с 30 на 31 января 1968 г. (наступление вьетнамского Нового года) на крупнейшие города Южного Вьетнама. 31 марта в телевизионном обращении к нации Л. Джонсон объявил о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама и о своем отказе баллотироваться на новый президентский срок. Это означало признание поражения США в “битве за Вьетнам”, и теперь предстояло бороться за почетный мир.

В целом динамика военно-политического противоборства с СССР в 1960-е годы для США выглядела неутешительно. США понесли серьезные потери в Юго-Восточной Азии¹⁷, сдали позиции на Ближнем Востоке и даже в Латинской Америке. Лейтмотив инаугурационной речи Дж. Кеннеди – поддержка мирового революционного процесса американского образца и распространение либеральной демократии – не выдержал испытания политической практикой. Либеральная демократия не утвердилась

¹⁵ Dallek R. The American Style of Foreign Policy. Cultural Politics and Foreign Affairs. New York, 1983, p. 232–237.

¹⁶ Американские власти объявили действия вьетнамских катеров неспровоцированными, преднамеренными и осуществленными в нейтральных водах. Только четыре года спустя они признали, что эти действия были обоснованными. – La Feber W. The American Age. United States Foreign Policy at Home and Abroad. 1750 to the Present. New York – London, 1994, p. 606.

¹⁷ Под воздействием войны США во Вьетнаме в Юго-Восточной Азии стали нарастать антиамериканские настроения. Показательно, что пять стран Юго-Восточной Азии – Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины и Сингапур, создавая в 1967 г. свою региональную организацию АСЕАН, отклонили военно-политическую направленность, навязывавшуюся США. – Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. М., 1997, гл. 5.

ни в одной из стран, которую США с помощью материальной поддержки или военного вмешательства пытались “поднять” до своего конституционно-политического уровня. В реальности США пришлось сотрудничать с монархическими, авторитарными и диктаторскими режимами, опираться на их поддержку в борьбе с альтернативной революционной моделью.

Незыблемыми оставались позиции США в Западной Европе, где либерально-капиталистические режимы упрочились и развитие которой ознаменовалось серьезными экономическими успехами. Но и в отношениях с Западной Европой обнаружились определенные противоречия, имевшие в 60-е годы тенденцию углубляться. Речь идет прежде всего о позиции Франции во главе с президентом Ш. Де Голлем. Де Голль, основатель Пятой французской республики (1958), в 60-е годы стремился утвердить ее в качестве ведущей западноевропейской державы. Он хотел отстоять независимый статус Франции как ядерной державы, обеспечить ее лидерство в Европейском экономическом сообществе, заблокировать прием в него Великобритании, самого опасного европейского соперника и лояльного союзника США. В 1966 г. он добился выхода Франции из военной организации НАТО и начал улучшать отношения с СССР. Правда, его не устраивала и гегемония Москвы в Восточной Европе, но Вашингтону от этого было не легче. Президент Франции расшатывал единство НАТО и господство в нем США.

Оценка избирателями США итогов восьмилетнего правления Демократической партии в ходе президентских выборов 1968 г. определялась именно внешнеполитическими неудачами правительства Кеннеди – Джонсона. Пришедшие к власти республиканцы во главе с Р. Никсоном предложили всесторонний пересмотр американской внешнеполитической стратегии. Ключевую позицию в выработке и проведении внешней политики заняли сам Р. Никсон (президент США до августа 1974 г.) и помощник президента по национальной безопасности Г. Киссинджер (государственный секретарь США с сентября 1973 по январь 1977 г.). Первостепенной задачей обоих политиков был поиск “почетного мира” с Вьетнамом. Но Киссинджер мыслил системно и убедил в необходимости такого подхода Никсона. Системность означала, что было необходимо внести принципиальные изменения во всю стратегию американской внешней политики, переосмыслить контекст мировой политики.

Оба руководителя рассматривали новый курс как долговременный. Двадцатилетнее “миссионерское рвение” США, подчеркивал Киссинджер, привело к драматическому, чреватому крахом “перенапряжению” военных и невоенных ресурсов и возможностей нации¹⁸. Нужно было отказаться от претензии на единоличное управление миром и разделить это бремя с другими державами. Никсон в интервью журналу “Тайм” 1 января 1972 г. заявил: “Полагаю, что мы будем жить в более безопасном и лучшем мире, если в нем будут существовать сильные и здоровые Соединенные Штаты, Европа, Советский Союз, Китай, Япония, которые выстраивали бы баланс в отношениях друг с другом, а не противостояние. Баланс на равных”¹⁹.

Сказанное может создать впечатление, что Никсон отказался от мессианского “идеализма” в пользу внешнеполитического реализма. Это не так. Киссинджер признавал, что реализм сочетался у Никсона с вильсонизмом²⁰. Латентный, а порой и не латентный мессианизм Никсона служит серьезным основанием для предположения, что детант Никсона – Киссинджера с самого начала предназначался как тактическая *передышка, шаг назад* в реализации глобальной стратегической цели США в “холодной войне” – победа над СССР.

¹⁸ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.

¹⁹ Цит. по: Aron R. The Liberal Republic. The United States and the World. Cambridge (Mass.), 1974, p. 141. Это суждение приводится также в переводе книги Киссинджера на русский, но в нем опущено принципиально важное окончание цитаты – “баланс на равных”. – Киссинджер Г. Указ. соч., с. 640.

²⁰ Киссинджер Г. Указ. соч., с. 640–641.

Первой стратегической новацией Вашингтона стала *доктрина Никсона*, или *гуамская доктрина* (обнародована впервые летом 1969 г. в речи на Гуаме), вносившая важное изменение в политику США в отношении военной помощи “союзникам и друзьям” и “обороны свободных стран мира”. Согласно доктрине, США брали обязательство обеспечивать “щит” этим странам в двух форс-мажорных случаях – когда “их выживание жизненно важно с точки зрения нашей безопасности” и “если им будет угрожать ядерная держава”²¹. Доктрина прежде всего имела отношение к Юго-Восточной Азии. Еще в 1968 г. Никсон выступил в пользу “вьетнамизации” войны против Ханоя как важнейшего условия вывода из региона американских войск.

Реализовать эту модель оказалось в высшей степени затруднительно. “Гордиев узел” необходимо было распутывать иными средствами. Главным из них Киссинджер избрал “прорыв” в отношениях с СССР и Китаем, которые скорее, чем Вашингтон, могли склонить Вьетнам к компромиссам. Два государства находились в тот период между собой во враждебных отношениях, и Киссинджеру пришлось разыгрывать “китайскую карту” против СССР и советскую против Китая. Киссинджеру и Никсону сопутствовал успех на обоих дипломатических “фронтах”, в результате чего в мировой политике произошли серьезные перемены.

Уже в апреле 1969 г. спецпредставитель Никсона С. Вэнс (в будущем госсекретарь США) прибыл в Москву с полномочиями одновременного ведения переговоров по ограничению стратегических вооружений и по Вьетнаму. Но этот дипломатический “наскок” американской администрации закончился неудачей. Для советского руководства тур де форс американского правительства оказался слишком неожиданным, требовал серьезного анализа. Нужно было убедиться в искренности намерений новой администрации США, подготовить собственную переговорную стратегию. Никсон и его “мозговой трест” со своей стороны предприняли усилия для того, чтобы убедить Москву и мир: новый внешнеполитический курс избран всерьез и надолго. Киссинджер ввел в практику подготовку ежегодных пространных аналитических докладов о реалистической “здоровой внешней политике”, публиковавшихся затем за подписью Никсона. Уже в первых докладах была протянута “оливковая ветвь” советскому руководству: “Внутреннее устройство СССР как таковое не является предметом нашей политики, хотя мы не скрываем нашего неприятия многих его черт. Наши отношения с СССР, как и с другими странами определяются его поведением в международном плане... конкретные договоренности и способ достижения мира, вырабатываемые при их помощи будут проистекать из реалистического приспособления конфликтующих интересов друг к другу”²².

Обновлению подверглись военно-политические доктрины. Стратегия “гибкого реагирования” Дж. Кеннеди уступила место “реалистическому сдерживанию”. “Реалистическое сдерживание” умеряло глобалистские амбиции США. Прежняя установка на обеспечение способности США вести одновременно “две с половиной войны” заменялась установкой на обеспечение способности к ведению “полутора войн”. С 1 июля 1973 г. Соединенные Штаты переходили от призывной формы формирования вооруженных сил к добровольческой. Вместо концепции “превосходства” американских вооруженных сил в 1971 г. была одобрена концепция их “достаточности”²³.

Реалистические военно-политические новации США дали плоды в начале 1970-х годов. Прорывы в отношениях с СССР и Китаем произошли почти одновременно, но первый из них пришелся все же на Китай. В июле 1971 г. Киссинджер совершил тайный визит в Пекин и провел переговоры с Чжоу Эньлаем, премьером и вторым лицом в

²¹ Там же, с. 644.

²² Там же, с. 647.

²³ Современная внешняя политика США, т. 1, с. 305–308. Что касается ядерной стратегии, то была разработана доктрина “ограниченной ядерной войны”, развивавшая, в частности, концепцию Р. Макнамары о переносе тяжести возможной ядерной войны непосредственно на военные объекты. – Там же, с. 308–311.

иерархии Китая. Киссинджер осудил “агрессивный даллесовский мессианизм” и твердо обещал реалистическую здравую политику со стороны действующей американской администрации. Он заявил о планах его страны поэтапно выводить войска из Кореи, Японии и сокращать военную помощь Тайваню. Киссинджер обещал поддержку Китаю в приеме в ООН и введении его в постоянные члены Совета Безопасности. Он заявил о твердом намерении США вывести войска из Южного Вьетнама и предоставить вопрос о политическом устройстве Вьетнама самому вьетнамскому народу. Была достигнута договоренность о визите президента США Р. Никсона в Пекин в начале 1972 г.²⁴

В феврале 1972 г. во время сенсационного для мирового сообщества официального визита президента США в Пекин было подписано Шанхайское коммюнике, определявшее основы новых отношений Китая и Соединенных Штатов. Стороны договорились о динамичном развитии экономических, научных, культурных, дипломатических отношений (установление полнокровных дипломатических отношений между двумя странами произошло в 1979 г.). Были достигнуты конкретные внешнеполитические договоренности, удовлетворявшие геополитические интересы США. Хотя Киссинджер всегда отрицал, что США разыгрывали “китайскую карту” против СССР, его собственная оценка шанхайских, как и последующих соглашений Вашингтона и Пекина, свидетельствовала, что они преследовали цель “сдерживания” СССР: “Если убрать дипломатический жаргон, то смысл этих соглашений заключался, по меньшей мере, в том, что Китай не будет ничего делать, чтобы обострить ситуацию в Индокитае или Корее, что ни Китай, ни Соединенные Штаты не будут сотрудничать с советским блоком и что обе страны будут противостоять попыткам любой из стран добиться господства в Азии. Поскольку единственной страной, способной добиться господства в Азии, был Советский Союз, в силу вступала молчаливая договоренность союзного характера блокировать советский экспансионизм в Азии (по типу Антанты между Великобританией и Россией в 1907 году)”²⁵.

В феврале 1972 г. Никсон подписал исторические соглашения в Китае, а уже в мае он посетил с государственным визитом СССР и заключил не менее важные договоренности с советским руководством. У Москвы (как и у США) были на вооружении две стратегии. “Мировая коммунистическая революция” была “журавлем в небе”, а равновесие сил – “синицей в руке”. Соединенные Штаты испытывали явное “перенапряжение” финансово-экономических и иных ресурсов в связи с вьетнамской войной, что обусловило выдвижение Киссинджером концепции “достаточности” вооружений в противовес доктрине их “превосходства”. У СССР было собственное “перенапряжение”, вызванное резким обострением отношений с Китаем, переросшим в вооруженные конфликты 1969 г. и потребовавшим огромных расходов на укрепление границ с Китаем. Кроме того, во второй половине 1960-х годов СССР проводил “косыгинскую” реформу промышленности и сельского хозяйства, также требовавшую огромных государственных расходов. В марте 1971 г. XXIV съезд Коммунистической партии СССР одобрил Программу мира, развивавшую хрущёвскую концепцию мирного сосуществования и нацеливавшую внешнюю политику на прагматичные подходы к взаимоотношениям с Соединенными Штатами и в целом с западными странами.

Переговоры между СССР и США об ограничении стратегических, т.е. ядерных вооружений и определении уровня их “достаточности” для двух сверхдержав начались в Женеве 17 ноября 1969 г., продолжались 30 месяцев и включали 7 раундов. Огромную роль в переговорном процессе играл конфиденциальный канал “Добрынин²⁶ – Киссин-

²⁴ Дэвис Д., Трани Ю. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. М., 2009, с. 584–600.

²⁵ Киссинджер Г. Указ. соч., с. 662.

²⁶ Добрынин Анатолий Федорович, чрезвычайный и полномочный посол СССР в США (1962–1986). В октябре 1969 г. Добрынину было поручено передать в администрацию США предложение Советского Союза о начале переговоров об ограничении гонки вооружений. С ноября 1969 г. по май 1972 г. между Добрыниным и Киссинджером велись активные закрытые переговоры по этой и другим проблемам отношений СССР и США.

джер”. Главными темами переговоров стали: согласование взаимосвязи наступательных и оборонительных стратегических вооружений на основе принципа одинаковой безопасности для обеих сторон; формирование понятийного аппарата (определение стратегического ядерного оружия и т.д.); определение географического расположения систем противоракетной обороны (ПРО) в двух странах²⁷. 30 сентября 1971 г. СССР и США подписали бессрочное Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между двумя странами. А в мае 1972 г. во время визита Никсона в Москву были подписаны эпохальные договоры об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1) и противоракетной обороны.

Период 1969–1974 гг. явился самым плодотворным в стабилизации советско-американских отношений. После 1974 г. этот процесс прервался, хотя признаки антагонизма проявлялись и в 1969–1974 гг. Одним из “подводных камней” разрядки оказалась концепция “привязки”, высказанная Никсоном в феврале 1969 г. Высказываясь за начало переговоров с СССР по стратегическим вооружениям, Никсон вместе с тем заявил о важности “привязки” к ним достижения взаимопонимания по другим важным проблемам. Среди них он особо выделил вьетнамскую²⁸. В начале в “привязку” (“linkage”) включали международные проблемы, как и правила поведения на мировой арене. Но постепенно такое понимание трансформировалось в гораздо более широкую трактовку. Американские “ястребы” стали включать в “привязку” внутривнутриполитические проблемы СССР, что противоречило провозглашенному Никсоном – Киссинджером принципу невмешательства во внутренние дела СССР и Китая. Лидер консерваторов в сенате США, руководитель подкомитета по вопросам контроля над вооружениями Г. Джексон развернул на разрядку лобовую атаку и “объявил мобилизацию сторонников, чтобы остановить ее на полпути”²⁹. Вместе с членом палаты представителей Ч. Вэником он внес на рассмотрение Конгресса проект, увязывавший предоставление СССР статуса наибольшего благоприятствования в торговле с США с принятием Москвой правил свободного выезда евреев из Советского Союза. “Поправка Джексона – Вэника”, как ее стали называть, была одобрена в 1974 г. обеими палатами конгресса. В ответ СССР денонсировал ряд экономических соглашений с США. “Разрядка” была торпедирована американскими консерваторами, главный мотив которых заключался в протесте против киссинджеровской доктрины “достаточности” и “равенства” с СССР в ядерных вооружениях. Консерваторы были против сокращения американской ядерной мощи, доказывая, что разрядка выгодна исключительно Москве. “Еврейский вопрос”, как отмечал Киссинджер, явился не более чем поводом для достижения их главной цели³⁰.

“Разрядка” в мировой политике была поддержана западноевропейскими странами. Особенно важную роль в 70-е годы сыграла “новая восточная политика” социал-демократического правительства ФРГ, признавшего границы восточноевропейских стран по итогам Второй мировой войны и установившего дипломатические отношения с ГДР. В декабре 1969 г. страны Западной Европы согласились с предложением стран Варшавского договора, выдвинутым в марте того же года, провести Общеввропейское совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе при условии участия в нем США и Канады. Страны Варшавского договора дали согласие, и в результате был запущен Хельсинкский процесс, имевший, как выяснилось позднее, опасные подводные камни для СССР. На финальном этапе процесса, Хельсинкском совещании 1975 г. на высшем уровне, 35 стран, включая СССР и США, приняли решения, разворачивавшие соперничество двух сверхдержав и двух систем в направлении, выигрышном для Запада.

²⁷ Каширина Т.В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американо-советских/российских отношениях в 1969–2010 гг. Дисс. докт. ист. наук. М., 2010, гл. 2.

²⁸ Two Centuries of U.S. Foreign Policy. The Documentary Record. Westport (Ct.) – London, 1995, p. 156–157.

²⁹ Киссинджер Г. Указ. соч., с. 679.

³⁰ Там же, с. 679–689. Поправка Джексона – Вэника сохранялась до 2012 г.

Вот как суммировал итоги хельсинкского процесса и заключительного совещания Г. Киссинджер: «После периода сомнений администрация Никсона согласилась с предложением о проведении Совещания. Отдавая себе отчет в том, что у Советского Союза существует свой, прямо противоположный план его проведения, мы тем не менее воспользовались столь далеко идущими возможностями... Наиболее важным положением Хельсинкских соглашений явилась так называемая “третья корзина” по вопросам прав человека (“Первая” и “вторая” “корзины” соответственно касались политических и экономических вопросов). “Третьей корзине” было суждено сыграть ведущую роль в исчезновении с орбиты советских сателлитов... Американская делегация, безусловно, внесла свой вклад в выработку заключительного акта Хельсинкских соглашений... “Третья корзина” обязывала все подписавшие соглашение страны претворять в жизнь и обеспечивать определенные, конкретно перечисленные основные права человека... Как выяснилось, герои-реформаторы в Восточной Европе использовали “третью корзину” как фундамент сплочения в борьбе за освобождение своих стран от советского владычества... Европейское Совещание по безопасности, таким образом, сыграло важную роль двоякого характера: на предварительных этапах оно делало более умеренным советское поведение в Европе, а впоследствии – ускорило развал советской империи»³¹.

В период же президентства Никсона (1969–1974) результаты *разрядки* отношений с Советским Союзом и Китаем использовались американской администрацией в первую очередь для выхода с наименьшими потерями из вьетнамской войны. Мирный договор был заключен в январе 1973 г. США обязались вывести войска из Южного Вьетнама в течение 60 дней. Ханой обещал покинуть Камбоджу и Лаос. США признавали единство и территориальную целостность Вьетнама, но добились одобрения “права на самоопределение” для Южного Вьетнама. Сайгонский режим должен был сохраняться до проведения свободных выборов. Отставка Никсона в августе 1974 г. дезавуировала его конфиденциальное обещание прийти на помощь сайгонскому режиму, если Северный Вьетнам попытается устранить его силой³². В марте 1975 г. сайгонский режим был свергнут Вьетконгом. Столица Южного Вьетнама была переименована в Хошимин.

Г. Киссинджер указал на принципиально важную причину провала США во Вьетнаме: “Пропитанная верой в универсальную привлекательность собственных ценностей, Америка в огромном смысле недооценила препятствия, стоявшие на пути демократизации в обществе, сформированном конфуцианством, где народ сражался за политическую самобытность, очутившись в самом центре натиска посторонних сил... Американский идеализм породил как у официальных лиц, так и у их критиков ложное представление о том, будто бы вьетнамское общество может быть относительно легко и быстро преобразовано в демократию американского типа”³³.

Вьетнамский синдром на несколько лет приглушил веру американской нации в универсальность ее ценностей и приемлемость либеральной демократии для всех стран мира. Тем более что одновременно с поражением во Вьетнаме США терпели неудачи в других регионах мира.

СССР удалось привлечь на свою сторону ряд африканских стран. В 1974 г. после либерально-демократической “революции гвоздик” в Португалии ее колонии в Африке, Мозамбик и Ангола, добились независимости. В обоих новых независимых государствах к власти пришли “левые” режимы. Оба государства установили тесные отношения с Советским Союзом, оказывавшим им разностороннюю помощь в борьбе с оппозицией. Помощь Мозамбику оказывал также Китай, а Анголе совместно с Москвой, но еще в больших размерах, чем СССР, Куба. Поддержку Москвы вызвал государственный переворот 1974 г. в Эфиопии, в результате которого была свергнута монархия, а пришедшие к власти военные провозгласили страну “социалистической”.

³¹ Киссинджер Г. Указ. соч., с. 690–692.

³² La Feber W. Op. cit., p. 640–645, 666–668.

³³ Киссинджер Г. Указ. соч., с. 633, 634.

Соперничество Москвы и Вашингтона за влияние в Африке выглядело более успешным для Советского Союза.

С серьезными трудностями США столкнулись на Ближнем Востоке. В 1973 г. произошла война между Египтом и Израилем по поводу территорий, оккупированных Тель-Авивом в 1967 г. Сначала СССР выступал на стороне Египта, а США – Израиля. Но уже очень скоро две супердержавы высказались за мирное разрешение конфликта, чему немало способствовало то, что президент Египта А. Садат (сменил на этом посту Насера, скончавшегося в 1970 г. от сердечного приступа), разочаровавшись в возможностях Москвы, обратился за помощью к Вашингтону. После этого Москва и Вашингтон действовали совместно, пытаясь примирить Израиль и Египет через посредство ООН и его Совет безопасности. Мир был достигнут, но США поплатились за поддержку Израиля ослаблением партнерских отношений с дружескими арабскими режимами. Осенью 1973 г. десять арабских стран – экспортеров нефти во главе с Саудовской Аравией приняли решение о сокращении и последующем прекращении поставок нефти в “недружественные страны”. В их число попали США, страны Западной Европы и Япония. Некоторые страны из числа “недружественных” дрогнули и пошли навстречу арабскому нефтяному консорциуму. США приняли на себя главный удар нефтяного эмбарго.

В “собственном” регионе – Латинской Америке – США ради удержания своего господства должны были пожертвовать принципами разрядки. В 1970 г. в одной из ведущих латиноамериканских стран, Чили, президентом страны был избран лидер социалистической партии С. Альенде. Американский посол в Чили уведомлял Никсона: “Чили спокойно проголосовало за превращение в марксистско-ленинское государство. Это первая нация в мире, сделавшая подобный выбор свободно и осознанно”. Легальный приход марксиста к власти не смутил Никсона. Спецслужбам было дано указание свергнуть неуютный режим. Владельцы ведущих американских корпораций настаивали на скорейшем вмешательстве в Чили, пока Альенде не издал указ о национализации их собственности³⁴. В сентябре 1973 г. чилийские военные во главе с генералом А. Пиночетом совершили государственный переворот, на 17 лет утвердив в стране кровавый репрессивный режим. США оказали ему необходимую помощь для осуществления “консервативной модернизации”.

В 1976 г. кандидат Демократической партии США Дж. Картер с перевесом менее чем в один процент одержал победу на президентских выборах над Дж. Фордом. Его президентство повлекло отход от внешнеполитического курса Никсона – Киссинджера. Соотношение “реализма” и “идеализма” во внешней политике США изменилось. Такой разворот вызвал серьезные дискуссии и даже ожесточенную борьбу в американском политическом классе. В собственной партии Картера многие, одобряя использование формулы “права человека” в отношениях с СССР, решительно протестовали против ее абсолютизации президентом и использования в отношении союзников США. В самой администрации Картера существовали серьезные разногласия в определении внешнеполитического курса.

Государственный секретарь С. Вэнс не видел необходимости в радикальном отходе от киссинджеровского реализма и в практической политике готов был во многом следовать ему. Но советник президента по вопросам национальной безопасности З. Бжезинский был убежден, что киссинджеровские *реализм* и *разрядка* нанесли огромный вред США, явились причиной изменения сил в пользу СССР и в отношениях с последним во главу угла необходимо поставить выполнение Москвой хельсинкских соглашений. Бжезинский усиливал давление на Картера и постепенно занял в его администрации положение, близкое к тому, которое при Никсоне и Форде занимал Киссинджер³⁵. Вэнсу в итоге пришлось выйти в отставку.

³⁴ La Feber W. Op. cit., p. 655.

³⁵ Garthoff R.L. Detente and Confrontation. American – Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington, 1985, p. 563–565.

Концепция “прав человека” Картера, сопровождавшаяся ужесточением политики в отношении СССР, вместе с тем в ряде регионов, в первую очередь в Латинской Америке, обернулась ослаблением позиций самих США. Картер уже в первый год правления осудил диктаторские режимы Латинской Америки и, вопреки яростному сопротивлению консервативной части политического класса, наложил эмбарго на поставку вооружений военным режимам (в том числе чилийскому). Президент заявил, что экономическая помощь будет оказываться только странам, соблюдающим права человека. Также в первый год своего президентства и также вопреки сопротивлению консерваторов, в первую очередь от Республиканской партии, Картер согласился на изменение статуса Панамского канала, контроль над которым с конца 1999 г. передавался правительству Панамы³⁶.

Ведущая латиноамериканская страна, Бразилия, ответила Картеру резким протестом, обвинила США во вмешательстве в ее внутренние дела, расширила экономические связи страны с Европой, включая СССР. За ней последовали другие диктаторские режимы. Американский капитал стал утрачивать влияние в Латинской Америке, а на его место активно заступали Западная Европа и Япония. Своего апогея новая латиноамериканская политика Картера достигла во время никарагуанской революции 1977–1979 гг. Само начало революции, т.е. активная вооруженная борьба оппозиции против режима Д.А. Сомосы, стала возможной благодаря тому, что Картер прекратил оказание диктатору военной помощи. В обращении к Конгрессу США Картер объявил, что революция, если она отстаивает права человека, соответствует американским ценностям. При этом сам Картер надеялся на торжество умеренного крыла оппозиции, которое поэтому получало от него поддержку. Сомоса продолжал вести себя самоуверенно, утверждая, что “на Капитолийском холме у него больше друзей, чем у Картера”. План по укреплению режима Сомосы в тайне от президента США разрабатывался группой сотрудников ЦРУ. В начале 1978 г. сторонники Сомосы убили лидера умеренного крыла никарагуанской оппозиции П. Чоморро. Картер продолжал поддерживать оппозицию, хотя на ведущее место в ней выдвинулось левое сандинистское крыло. Президент США попытался помочь умеренному крылу при помощи Организации американских государств, но та отказалась вмешиваться в никарагуанские дела. На одностороннее вмешательство США Картер не решился. В 1979 г. сандинисты во главе с Д. Ортегой свергли диктатуру. В Латинской Америке утвердился новый “левый” режим. Американские консерваторы возложили ответственность за приход “марксистов” к власти в Никарагуа на президента США, а Р. Рейган позднее указывал, что Картер финансировал в Никарагуа “врагов Америки”³⁷.

Для Картера исход событий в Никарагуа оказался холодным душем. С 1979 г. использование концепции прав человека стало приобретать всё более избирательный характер³⁸. Это в полной мере соответствовало позиции Бжезинского, сконцентрировавшегося на борьбе с СССР. Отношения с СССР приобретали всё более напряженный характер. Но Вашингтон продолжал переговоры с СССР по разоружению. Картер рассматривал заключение договора о сокращении стратегического наступательного вооружения – ОСВ-2, предварительно одобренного еще на переговорах Л.И. Брежнева и Дж. Форда в 1974 г., как выигрышный момент в борьбе за голоса избирателей на президентских выборах 1980 г. В июне 1979 г. на переговорах между Брежневым и Картером Договор ОСВ-2, подтверждавший параметры соглашения 1974 г., был подписан. Теперь его предстояло ратифицировать в сенате США. Советское руководство предприняло усилия, чтобы “задобрить” верхнюю палату американского конгресса,

³⁶ Передача канала Панаме не пользовалась поддержкой американцев. Согласно опросам общественного мнения, против этого выступало около 80% респондентов. – *Jones H. Crucible of Power. A History of American Foreign Relations From 1945. Lanham (Md.), 2009, p. 223.*

³⁷ *Dumbrell J. Carter Presidency. A Revaluation. Manchester – New York, 1995, p. 151–161.*

³⁸ *Ibid.*, p. 185–195.

увеличив квоту для еврейской эмиграции из СССР до 50 тыс. чел.³⁹ В сенате развернулась ожесточенная затяжная дискуссия между “ястребами” и “голубями”, но после ввода в декабре 1979 г. советских войск в Афганистан сам Картер снял договор ОСВ-2 с обсуждения.

Ввод советских войск в Афганистан был расценен американским политическим классом как эпитафия политике разрядки. Администрация США приняла серию мер “наказания” Москвы⁴⁰. Самой известной мерой стратегического характера стала “доктрина Картера”. Обнародованная 23 января 1980 г. в ежегодном послании “О положении в стране”, доктрина объявляла регион Персидского залива зоной национальных интересов США. Ее необходимо было взять под контроль, включающий опору на военную силу. Картер мотивировал доктрину тремя обстоятельствами. Первым по счету называлось антиамериканское восстание в Иране. Вторым – “резко возросшая зависимость западных демократий от поставок нефти из Среднего Востока”. Третье по счету, но главное по сути – “советская интервенция в Афганистан, представляющая наиболее серьезную угрозу миру со времен Второй мировой войны”. Возникла опасность контроля Москвы над регионом, “поставляющим на мировой рынок две трети нефти”. Для нейтрализации опасности США должны быть “сильнейшей нацией мира”⁴¹. Бжезинский, считающийся главным разработчиком доктрины, предпринял необходимые меры для организации антисоветской оси США – Пакистан – афганская оппозиция, приступившей к активному вооруженному сопротивлению советским войскам.

Иранская революция 1979 г., присутствовавшая в доктрине Картера в качестве важного фактора включения региона Персидского залива в зону особых интересов США, носила ярко выраженный антиамериканский характер. Начавшаяся в январе, революция свергла шахский режим. На протяжении многих лет режим осуществлял “консервативную модернизацию”, сопровождавшуюся типичными для нее негативными следствиями – коррупция, углубление пропасти в положении элиты и народа, разрушение традиционного образа жизни. Особый гнев народа вызывала американизация культуры, несовместимая с мусульманскими ценностями. Сразу после того, как шах с семьей бежал в США, в Иран из изгнания триумфально вернулся аятолла Р. Хомейни, и в стране утвердился исламский теократический режим. В ноябре толпа захватила американское посольство и объявила дипломатов США заложниками до момента выдачи Вашингтоном шаха. Картер ввел против Ирана жесткие санкции, включавшие эмбарго на импорт иранской нефти и арест иранских активов в Соединенных Штатах. Неудачная попытка Картера в апреле 1980 г. силой освободить американских заложников в Тегеране (два вертолета спецназа потерпели крушение, не долетев до цели) окрасила президентскую внешнюю политику в глазах американцев в трагические тона.

Итоги внешней политики Дж. Картера оказались для США неутешительными. Количество “левых режимов” в мире увеличилось, они возникли в Азии, Африке и даже в Латинской Америке. А новых либеральных демократий за пределами Западной Европы заметно не было.

Но если в 60–70-е годы, как и на первом этапе “холодной войны”, в геополитическом аспекте присутствовала тенденция упрочения влияния СССР, то экономический аспект соперничества свидетельствовал об укреплявшемся превосходстве либерального капитализма над реальным социализмом. 60-е годы оказались самым удачным десятилетием в экономической истории США XX в. За десять лет реальный ВВП в США вырос на одну треть, его ежегодное увеличение превысило 4%. Еще более высокими – в 1,5 раза – были темпы роста капиталовложений в американскую промышленность, преимущественно в высокотехнологичные отрасли. В годы президентств Кеннеди и Джонсона в США не было ни одной экономической рецессии. Экономические успехи

³⁹ *La Feber W.* Op. cit., p. 699.

⁴⁰ Подробно см. Системная история..., т. 3, с. 424–425.

⁴¹ *Two Centuries of U.S. Foreign Policy. The Documentary Record.* Westport (CT) – London, 1995, p. 168–169.

подкреплялись позитивными социальными подвижками: численность среднего класса достигла двух третей общества, для нижних слоев вводилась система социального вспомоществования⁴². Экономические позиции Советского Союза, напротив, обнаруживали очевидные негативные тенденции. Хрущёв, провозгласивший в конце 1950-х годов цель “догнать и перегнать США” по экономическим показателям, уже через два года после этого широковещательного заявления своими авантюрными шагами создал в стране опасность массового голода. СССР впервые в своей истории вынужден был прибегнуть к закупке зерна за рубежом, в первую очередь у тех же США.

Во второй половине 60-х годов в СССР были провозглашены промышленная и сельскохозяйственная реформы, призванные дополнить жёсткую плановую экономику рыночными отношениями. Но после того как в Чехословакии (она, подобно другим участникам социалистического лагеря, последовала примеру СССР) экономические новации были дополнены опасной в глазах Москвы политической демократизацией, “косыгинские реформы”, как они обозначались в СССР, были прекращены. Страна вступила в длительный период экономического “застоя”. В США в 70-е годы также наблюдался экономический “застой”. На страну обрушилась невиданная прежде болезнь “стагфляции” (спад производства в соединении с перманентной инфляцией и высокой безработицей). Но экономическое превосходство над СССР не только не уменьшалось, но постоянно росло. Постиндустриальное общество обеспечивало США лидирующую позицию в мировой экономике и постоянно повышавшийся уровень жизни.

* * *

На президентских выборах 1980 г. Демократическая партия уступила республиканцам. Важной причиной победы Р. Рейгана было разочарование избирателей во внешней политике Демократической партии. Но разочарование 1980 г. отличалось от разочарования 1968 г., когда избиратели также проголосовали против Демократической партии. В 1968 г. американцы протестовали против военного провала США во Вьетнаме, и национальный “вьетнамский синдром” был учтен Р. Никсоном и архитектором его внешней политики Г. Киссинджером. В 1980 г., напротив, избиратели испытывали разочарование уже во внешнеполитической “мягкотелости” демократов, уступках США “левым” режимам в третьем мире, изменении там соотношения сил в пользу СССР. “Вьетнамский синдром” к 1980 г. ослабел, а национальный архетип мессианизма реанимировался. Победивший на выборах республиканец Рейган был выразителем мессианизма, а его внешнеполитическая программа серьезно отличалась от внешнеполитических подходов республиканского тандема Никсон – Киссинджер.

Вскоре после вступления в должность Рейган начал именовать СССР “империей зла”, регулярно давая понять, что она должна быть устранена с исторической арены американской “империей добра”. Уже на пресс-конференции 29 января 1981 г. Рейган обвинил СССР в стремлении к “мировому доминированию”, назвал разрядку “улицей с односторонним движением”, отвечавшей исключительно интересам Москвы⁴³. Рейган заявил, что единственно возможным ответом США Советскому Союзу является наращивание вооружений и “политика с позиции силы”. На съезде Национальной евангелистской ассоциации 8 марта 1983 г. президент США объявил, что ситуация “замораживания” ядерных вооружений была бы непоправимой ошибкой, и США “должны утверждать мир посредством силы”⁴⁴.

Внешнеполитическая идеология Рейгана вобрала основные принципы неоконсерватизма, ставшего с конца 1970-х годов основополагающей частью кредо Республиканской партии. “Неоконы” (так сокращенно стали называть неоконсерваторов)

⁴² *Согрин В.В.* США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015, гл. 7.

⁴³ *Public Papers of the Presidents of the United States, Ronald Reagan.* 1981–1989. 15 vols. Washington, D.C., 1982–1991, v. 1, p. 57.

⁴⁴ *Ibid.*, v. 4, book 1, p. 362–364.

жёстко критиковали идеи Картера об увязке военной и иной помощи другим странам, в первую очередь латиноамериканским, с соблюдением теми прав человека и их соответствия демократическим политическим нормам. Доктрину *прав человека* требовали распространять только на СССР и его союзников. Важнейшей темой для неоконсерваторов стала “провальная” африканская политика Картера. Его обвиняли в “потере” Анголы, Мозамбика, Эфиопии. Одна из наиболее активных “неоконов”, Дж. Кирпатрик, представитель США в ООН, высказала идеи, ставшие впоследствии известными как “доктрина Кирпатрик”. Кирпатрик отвергала картеровскую концепцию о возможности предоставления американской экономической и военной помощи только странам с демократическим режимом (на практике Картер в случае “целесообразности” отступал от нее). Кирпатрик ввела разделение недемократических стран на “авторитарные” и “тоталитарные”. В тоталитарные зачислялись СССР и его союзники, а в авторитарные все остальные. Авторитарным странам военная и экономическая помощь могла и должна была оказываться. Они имели право быть союзниками США. Одним из первых громких заявлений Кирпатрик стало осуждение в октябре 1981 г. позиции Движения неприсоединения. 93 страны, участницы объединения, осудили гонку ядерных вооружений, политику Израиля в отношении Палестины, как и вмешательство великих держав во внутреннюю политику третьего мира. Антиамериканская направленность многих критических формулировок была очевидна. Через неделю после принятия этой резолюции Кирпатрик направила письмо 40 представителям стран третьего мира в ООН, в котором указывалось, что страны, подвергшие критике США, “должны будут ответить за свои слова”⁴⁵.

Рейган, одоббивший доктрину Кирпатрик, с начала президентства реанимировал “отбрасывание коммунизма” в третьем мире. Позднее он обобщил эту стратегию в доктрине, известной под его собственным именем ⁴⁶. На практике ее первым испытательным полигоном стал Афганистан. СССР наращивал военное присутствие в Афганистане, что имело для советского руководства роковые последствия. Против действий Москвы выступил мусульманский мир в целом, как и многие другие страны третьего мира. Американские неоконсерваторы торжествовали: СССР получил собственный “Вьетнам”. Рейган и его окружение сумели извлечь для себя максимальную выгоду. Исламской оппозиции в Афганистане стала оказываться щедрая экономическая помощь со стороны США и Саудовской Аравии⁴⁷. Вашингтон поощрял помощь моджахедам со стороны международных радикальных исламских организаций и боевиков. Среди них оказался и Усама Бен-Ладен, будущий глава “Аль-Каиды”, ставшей по завершении “холодной войны” злейшим врагом США. Но пока что Бен Ладен выступал союзником США, и те целенаправленно использовали исламский радикализм в своих целях.

Приоритетным в “отбрасывании коммунизма” для Рейгана был и латиноамериканский регион, в первую очередь Центральная Америка. В 1981 г. Рейган подписал несколько документов, направленных на “искоренение в регионе кубинско/советского влияния”⁴⁸. В 1983 г. США организовали интервенцию против крохотной республики Гренада в Карибском бассейне, пользовавшейся поддержкой Кубы. “Смена режима” в Гренаде состоялась. Ее историческое значение для руководства США заключалось в том, что “впервые с 1917 г. коммунистическое правительство было смещено военной силой”⁴⁹.

⁴⁵ *Ehrman J.* The Rise of Neoconservatism. Intellectuals and Foreign Affairs 1945–1994. New Haven – London, 1995, p. 152.

⁴⁶ Она была обнародована в обращении к конгрессу 6 февраля 1985 г. – *Public Papers of the Presidents of the United States, Ronald Reagan*, v. 8, book 1, p. 135.

⁴⁷ *La Feber W.* Op. cit., p. 716.

⁴⁸ *Garthoff R.L.* Detent and Confrontation. American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington, 1985, p. 1057.

⁴⁹ *Price M.C.* The Advancement of Liberty. How American Democratic Principles Transformed the Twentieth Century. Westport (Conn.) – London, 2008, p. 265.

Важнейшей целью Рейган считал свержение “коммунистического” режима в Никарагуа, пришедшего к власти, по его убеждению, при попустительстве Дж. Картера. С согласия президента США ЦРУ целенаправленно готовило смещение правительства Д. Ортеги. Под руководством ЦРУ шла подготовка никарагуанских контрреволюционеров (“контрас”), тысячами засылавшихся в страну для осуществления подрывных действий против законного правительства. Действия правительства США были осуждены даже национальным Конгрессом, наложившим запрет на оказание помощи никарагуанской военной оппозиции. Спецслужбы США изобрели циничный способ обхода решения конгресса. Была организована тайная (через посредство Израиля) продажа оружия заклятому врагу Вашингтона, Ирану, а деньги от продажи, также в глубокой тайне, передавались никарагуанским “контрас”. В 1986 г. обе тайны были раскрыты, но Рейган вышел сухим из воды.

На Ближнем Востоке Рейган стремился утвердить США в качестве единственного судьи в арабо-израильском конфликте. Политика Израиля в значительной мере определялась расширением агрессивных действий групп радикального ислама, укоренившихся на территории Ливана. В 1982 г. Израиль предпринял решительные действия для ликвидации лагерей боевиков в Ливане, оккупировав значительную часть его территории. США сумели добиться соглашения об урегулировании конфликта и замены воинских соединений Израиля в Ливане посредническими силами государств НАТО. Но кризис не был преодолен. Исламские боевики сосредоточили террористические вылазки на американских морских пехотинцах. В 1983 г. было убито около 300 пехотинцев, из них 200 человек были уничтожены террористом-смертником. В 1984 г. войскам коалиции НАТО пришлось признать провал своей миссии и покинуть Ливан.

Главную цель Рейган видел в предельном ослаблении и ликвидации “империи зла”. Неоконсерваторы тщательно отслеживали перипетии советской экономики, приводили расчеты, убеждавшие Рейгана, что СССР “перенапрягся”, гонка вооружений ему уже не под силу. Для США наступил в высшей степени благоприятный момент, чтобы, ускорив темпы собственных вооружений, “положить соперника на лопатки” и пожать плоды победы. Рейган не отказался от переговоров с СССР о наступательных стратегических вооружениях и ракетах среднего и малого радиуса действия (РСМД), но они велись откровенно с позиции силы, и в 1983 г. советский руководитель Ю.В. Андропов заявил о принципиальной невозможности вести переговоры с республиканским руководством США. СССР вышел из переговоров.

В 1981 г. конгресс США одобрил “пятилетку” “довооружения” (1982–1986), на которую было выделено 1,6 млрд долл. Вашингтон приступил к развертыванию межконтинентальных баллистических ракет “МХ”, разработке мобильной моноблочной ракеты “Миджетмен”, новых ядерных ракет для подлодок “Трайидент-2”. Военно-морские силы были увеличены почти в 1,5 раза и доведены до 600 кораблей. Возобновлялось прерванное при Картере производство стратегических бомбардировщиков “Б-1” и “Стелс”. Увеличивалось производство нейтронных бомб и крылатых ракет. С 1983 г. началось размещение американских крылатых ракет и ракет среднего радиуса действия (РСД) в европейских странах НАТО (всего планировалось разместить 572 единицы)⁵⁰.

Главным “козырем” стратегии “довооружения” стала программа Стратегической оборонной инициативы (СОИ), нареченная публицистами “звездными войнами”. Программа, нарушавшая советско-американский договор по ПРО 1972 г., предполагала размещение в космосе противоракетного “щита” США и стран НАТО.

Первый срок президентства Рейган отчетливо обозначил реанимацию Вашингтоном в полном объеме “холодной войны”. Но второй срок, начавшийся в январе 1985 г.,

⁵⁰ Приведенные данные о реализации программы “переворужения” заимствованы из исследований отечественных авторов: Дубинин Ю.А., Мартынов Б.Ф., Юрьева Т.В. История международных отношений. (1975–1991 гг.). М., 2006, с. 69–84; Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М., 2012, с. 509–515; Каширина Т.В. Указ. соч.

т.е. практически одновременно с избранием Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачёва (11 марта 1985 г.), означал радикальное изменение характера не только советско-американских отношений, но всей мировой политики. Кто был главной причиной этого: Р. Рейган или М.С. Горбачёв? На мой взгляд, Горбачёв. Рейган своей политикой “довооружения” и “изматывания” СССР ядерной гонкой, проводившейся во время первого срока, в значительной мере стимулировал Горбачёва к выдвижению стратегии “нового политического мышления”. Рейган также достаточно быстро и, вопреки сопротивлению неоконсерваторов, поверил в искренность Горбачёва с его концепциями внутри- и внешнеполитической перестройки и позитивно ответил на горбачёвские “вызовы”. Приняв вызовы Горбачёва, Рейган начал вырабатывать собственные правила “игры” в перестройке мировой политики, а один из главных подходов Рейгана можно было бы определить как “удушение СССР в объятьях”.

Советско-американские отношения второй половины 1980-х годов, причины и последствия окончания “холодной войны” были, являются и будут оставаться предметом острых исторических и политических дискуссий. С американской стороны большинство аналитиков считают, что США одержали победу в “холодной войне”. Так полагал и преемник Рейгана на президентском посту Дж. Буш-старший. Но сам Рейган этого никогда не утверждал, доказывая, что “холодная война” была прекращена совместно его и Горбачёва усилиями и ко благу всего человечества. С этим согласны и многие американские аналитики, например, посол США в СССР в горбачёвский период Дж. Мэтлок⁵¹.

Как и Хрущёв (и, по сути, не отличаясь в этом вопросе от И.В. Сталина), Горбачёв видел историческую сверхзадачу в том, чтобы “перегнуть Америку” на основе социалистической модернизации, доказать, что общественная собственность на средства производства, руководящая роль КПСС и пролетарское государство способны обеспечить более успешное развитие общества, нежели западный капитализм. Подобной установке отвечали важнейшие практические реформы первого этапа перестройки. Все реформы, однако, не только не “ускорили” развитие советского социализма, но и нанесли ему серьёзный ущерб (антиалкогольная реформа уже в 1985 г. привела к бюджетному дефициту, выросшему в следующем году в три раза). Горбачёв и его окружение пришли к выводу о необходимости радикального обновления стратегии реформ. Стратегия и идеология второго этапа горбачёвских реформ, по сути, заключали в себе признание несостоятельности традиционной модели социалистической модернизации и восприятие новой модели. Горбачёв пытался погасить общественный кризис и сохранить политическое лидерство с помощью углубления своего главного и любимого нововведения – демократизации. Но демократизация быстро обрела собственную инерцию, оборачиваясь вопреки замыслам Горбачёва против своего творца. Радикальные оппоненты Горбачёва, заявившие о себе в конце 1988 – начале 1989 гг., первое время выступали под знаменем демократического социализма. Но уже с середины 1989 г., осознав, что социалистические идеи не могут принести политических дивидендов, что массы, в первую очередь их активная часть, разочаровавшиеся в возможностях социалистической модернизации, всё более восприимчивы к несоциалистической альтернативе, они взяли на вооружение либерально-демократическую идеологию и ценности западной цивилизации. Особым течением стал радикализм Народных фронтов в союзных республиках, в первую очередь в Литве, Латвии, Эстонии, Грузии, Армении и Азербайджане, где радикалы во второй половине 1989 г. присягнули идее выхода из СССР и достижения полной государственной независимости.

Горбачёв, вначале решительно отвергший частную собственность, многопартийность, другие требования радикалов, затем попытался перехватить их лозунги. Подобная эволюция главы государства объясняет принятие новых радикальных реформ, среди которых наиболее значимыми были отмена в 1990 г. 6-й статьи Конституции

⁵¹ Мэтлок Дж. Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону – и как вернуться в реальность. М., 2011.

СССР, закреплявшей политическую монополию КПСС, и цензуры. Уступки помогли Горбачёву в марте 1990 г. стать президентом (первым и последним) СССР, но сохранить политическое лидерство в стране ему уже было не под силу. Углублявшийся экономический кризис не оставлял шансов на успех его маневрам, но они имели большое значение для укоренения и углубления в стране политической демократии. Политическое же лидерство прочно перешло к другому человеку – Б.Н. Ельцину, выступавшему под антикоммунистическим прозападно-либеральным знаменем и одержавшим уверенную победу на президентских выборах в России в июне 1991 г. Согласно данным Всесоюзного центра исследований общественного мнения (ВЦИОМ), на пике революции, в 1990 г. 96% опрошенных делали выбор в пользу общественной модели, восторжествовавшей в той или иной либерально-капиталистической стране, и только 4% отдавали предпочтение китайской модели⁵².

Историческое поражение советского социализма объясняется в первую очередь его внутренними свойствами и слабостями. Но нельзя сбрасывать со счетов и роли внешнего фактора – западной цивилизации во главе с США. Было бы наивно односторонне обвинять США в стремлении устранить с исторической арены советский социализм. С 1917 г. советский социализм и мировой капитализм были в равной степени заинтересованы в устранении друг друга. Победить США, “похоронить их” (так говорил Хрущёв) было исторической сверхзадачей СССР. США платили ему той же монетой, и когда им представился шанс ускорить кончину соперника, они не преминули воспользоваться им. США помогали и материально, и политически, и морально российским радикалам и лидерам Народных фронтов в союзных республиках.

Горбачёв стремился поставить внешнюю политику на службу внутривнутриполитическим целям перестройки социализма с момента прихода к власти. Советский лидер заявил, что чужд классовому подходу к внешней политике и утверждает подход общечеловеческий. В свете принципов “реалполитик” Горбачёв предстает идеалистом и утопистом. Советский генеральный секретарь стал последовательно бороться за свой идеал, тем более что Запад от настороженной реакции на его планы перешел к восторгам, в западных странах его встречали как мессию. В августе 1985 г. Горбачёв объявил об одностороннем моратории СССР на ядерные испытания и предложил другим государствам последовать его примеру. В начале 1986 г. практически одновременно с утопическим обещанием обеспечить каждую советскую семью отдельной квартирой к 2000 г., он выдвинул утопическую внешнеполитическую идею полностью ликвидировать ядерное оружие в мире всё к тому же 2000 г. В 1987 г. Горбачёв предложил программу строительства “общеевропейского дома” на основе общих гуманистических ценностей. Но, по убеждению западных лидеров, у их либерально-капиталистических стран и у социалистических стран Восточной Европы таких общих ценностей не было. Вместо “общеевропейского дома” западные страны начали ускоренно строить конфедеративный Европейский Союз без участия соцстран. Тогда же Горбачёв признал право стран советского блока на демократическое самоопределение, т.е. “дал добро” тому принципу, который Сталин отверг, благодаря чему и был создан социалистический восточноевропейский лагерь. Страны Центральной и Восточной Европы воспользовались демократической позицией Горбачёва и стремительно покинули социалистический лагерь. Рухнула и система Варшавского договора.

С Рейганом Горбачёв вступил в дипломатические контакты и проявил готовность к личным встречам и переговорам сразу после вступления в должность генерального секретаря. Рейган верил в важность и плодотворность личных контактов, в свою способность склонять на американскую сторону лидеров других государств. Президент США перестал именовать Советский Союз “империей зла”. В мае 1988 г. во время визита в СССР Рейган, восторженно встреченный советскими людьми, в первую очередь студентами, последовательно создавал представление об укрепляющемся партнерстве

⁵² Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – Информационный бюллетень ВЦИОМ, 1993, №6, с. 14.

Москвы и Вашингтона в интересах всего человечества⁵³. Предположение о желании США “победить” СССР он категорически отрицал, а в своем узком кругу перед началом переговоров с Горбачёвым указал на смысл такого подхода: “Пусть не будет разговора о победителях и проигравших. Даже если мы будем считать, что одержали победу, сказать это – отбросить нас назад”⁵⁴.

Летом 1985 г. Горбачёвым были произведены принципиальные изменения в советском Министерстве иностранных дел. Люди А.А. Громыко, известного, как «Мистер “Нет”», в отношениях с США, были отодвинуты от руководящей позиции. Во главе министерства оказался единомышленник Горбачёва Э.А. Шеварднадзе, сразу избравший в отношениях с США позицию максимально широких компромиссов. 19–21 ноября 1985 г. в Женеве состоялась первая встреча между Горбачёвым и Рейганом. Конкретных договоров не было подписано, но был обсужден весь круг принципиальных вопросов отношений СССР и США⁵⁵. Согласились о необходимости разработки договоров о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений и взаимоприемлемом варианте ликвидации РСМД в Европе. Горбачёв указал на готовность СССР завершить войну в Афганистане и вывести оттуда советские войска. Это был подлинный прорыв в советско-американских отношениях, по сути, реанимация разрядки, при этом на более высоком уровне. Но очевидным было и важное отличие от первой разрядки. Если в 1969–1975 гг. инициатива реалистического подхода и широких компромиссов исходила от Никсона – Киссинджера, то в 1985–1991 гг. инициатором компромиссов, включающих важные уступки, выступало советское руководство. Рейган и США чаще диктовали условия компромиссов, твердо отказывались “сдавать” свое любимое детище – Стратегическую оборонную инициативу.

Во время второй встречи на высшем уровне в Рейкьявике 11–12 октября 1986 г. Горбачёв выступил с предложением сократить стратегические ядерные вооружения на 50% в течение первых пяти лет. Важнейшей уступкой со стороны советского руководства Вашингтону было принятие американского “нулевого варианта” по РСД, который при Андропове Москва считала абсурдным и абсолютно неприемлемым и из-за которого советская сторона в 1983 г. “вышла” из переговоров с США. СССР также согласился не принимать во внимание ракетно-ядерное вооружение Великобритании и Франции при определении баланса ядерных вооружений среднего радиуса действия. Москва, кроме того, обещала “заморозить” ракеты меньшего радиуса действия и подготовить по этому вопросу взаимоприемлемый договор⁵⁶. Горбачёв, идя на уступки Рейгану, ожидал соответствующей уступки с его стороны – ограничение программы СОИ лабораторными исследованиями. Но когда Горбачёв проявил в этом вопросе чрезмерную, на взгляд Рейгана, настойчивость, президент США встал и покинул переговоры, драматически завершив рейкьявикскую встречу.

Несмотря на твердое намерение США сохранить программу СОИ, Горбачёв последовательно продвигал договоренности о сокращении РСД и стратегических ядерных вооружений. Первоочередным в начале 1987 г. он объявил заключение договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в Европе. Он был подписан во время визита в Вашингтон Горбачёва 7–10 декабря 1987 г. На протяжении всего горбачёвско-

⁵³ *Reagan R. An American Life. The Autobiography. New York, 1990, p. 550, 713–714.*

⁵⁴ Цит. по: *Мэтлок Дж.* Указ. соч., с. 65. Мэтлок, приводя это суждение, убеждает читателя, что Рейган искренне не хотел победы над СССР, не хотел “переиграть” Горбачёва, вел с ним переговоры к взаимной выгоде стран. Но как раз приведенное суждение, как представляется, свидетельствует, что для Рейгана установка на завершение “холодной войны” без победителей и без побежденных была тактическим средством достижения главной внешнеполитической цели США – устранения реального социализма.

⁵⁵ Советско-американская встреча на высшем уровне. Женев, 19–21 ноября 1985 г. М., 1986.

⁵⁶ Советско-американская встреча на высшем уровне. Рейкьявик. 11–12 октября 1986 г. М., 1987.

го периода продолжались переговоры о сокращении главного класса ядерных вооружений – стратегических наступательных дальнего радиуса действия. Из-за серьезных разногласий переговоры затянулись до 1991 г. и, наконец, завершились подписанием договора в Москве 31 июля того же года.

В горбачёвский период соотношение сил между СССР и США изменилось в пользу Вашингтона во всех важных регионах мира. Решающие сдвиги произошли уже после смены Рейгана на посту президента Дж. Бушем-старшим в 1989 г. Вступление его в президентскую должность совпало с началом самого драматичного периода деятельности Горбачёва. В СССР резко углубился экономический спад, радикальные политические оппоненты Горбачёва оформились в самостоятельную политическую фракцию – Межрегиональную депутатскую группу – и стали уверенно перехватывать у Генерального секретаря КПСС политическое лидерство. Летом 1989 г. Народные фронты прибалтийских республик заявили о своем намерении добиться выхода из СССР. Многие коммунисты покинули КПСС и стали создавать собственные партии с характерными названиями – Демократическая, Республиканская, Либерально-демократическая. Популярными стали те идеи, что наилучшими правителями для СССР были бы Тэтчер и Рейган. Посетившего Москву в 1989 г. антисоветчика З. Бжезинского принимали почти как героя.: “Он выступал перед забитым до отказа залом в Дипломатической академии Министерства иностранных дел на берегу Москвы-реки, и его критика режима, которому многие из присутствующих верно служили десятки лет, была встречена восторженными аплодисментами”⁵⁷.

В такой ситуации Горбачёв использовал свою популярность на внешнеполитической арене для спасения власти внутри страны. Укрепление же внешнеполитических позиций на практике означало расширение компромиссов и уступок Западу, отныне сильнейшему “игроку” мировой политики. К тому же в условиях предоставленной Горбачёвым странам Восточной и Центральной Европы “свободы рук” эти страны, вчера еще сателлиты СССР, стремительно переходили на сторону Запада, совершали антикоммунистические “бархатные” революции. Горбачёв наивно полагал, что упрочение его поддержки Западом и США поможет ему устоять во внутривнутриполитических перипетиях.

Буш-старший, став президентом, незамедлительно выказал полную поддержку Горбачёву. Он относился к тем представителям американского политического класса, которых страшил неуправляемый распад ядерной сверхдержавы. Буш, как и Рейган, полагался на личные контакты с советским лидером. Особое значение имела его встреча с Горбачёвым в Мальте 2–3 декабря 1989 г., во время которой два лидера солидаризировались в позитивной оценке свершившихся в Восточной Европе “бархатных революций”. Принципиальное значение имела “бархатная революция” в Восточной Германии. Начавшись 9 ноября 1989 г., она свершилась в течение менее чем пяти месяцев. В марте на парламентских выборах коммунисты потерпели поражение, а побе-

⁵⁷ Бешлосс М., Тэлбот С. Измена в Кремле. Протоколы тайных соглашений Горбачёва с американцами. М., 2012, с. 94. Книга политолога М. Бешлосса и известного американского дипломата С. Тэлбота опубликована московским издательством “Алгоритм” в серии «Проект “АНТИРОССИЯ”». Издатели, исповедующие конспирологический подход к политике, в данном случае тот взгляд, что Горбачёв – изменник Родины, предавший Россию США, исказили название книги. Причем английского названия они не привели вообще. Между тем английское название. – *Beschloss M., Talbot S. At the Highest Levels. The Inside Story of the End of the Cold War. Boston – Toronto – London, 1993*) – переводится на русский язык как «На высшем уровне. История окончания холодной войны “изнутри”» и никакого конспирологического начала в себе не заключает. Также в книге нет обвинений Горбачёва в предательстве. Это профессиональный документально богатый нарратив, раскрывающий историю американо-российских отношений в 1989–1992 гг. В книге показывается, что Горбачёв держал “оборону”, а Буш был в “наступлении”. Но позиция Горбачёва была обусловлена вызванными перестройкой внутривнутриполитическими процессами и внешнеполитическими перипетиями, а не изменой. Русский перевод самого текста книги адекватен английскому тексту, поэтому мы сочли возможным сослаться на него.

дители провозгласили целью объединение с ФРГ. Объединение с Западной Германией на основе принципов Конституции ФРГ происходило также стремительно, завершившись подписанием договора об единстве двух Германий 31 августа 1990 г. 3 октября ГДР официально стала частью Федеративной Республики Германии.

После этого начался стремительный развал Варшавского договора и европейского социалистического лагеря. Страны Центральной и Восточной Европы объявили о своем цивилизационном единстве с Западом и провозгласили целью “возврат в Европу”. Военная организация Варшавского договора была распущена решением СССР и восточноевропейских стран 25 февраля 1991 г., а 1 июля 1991 г. организация Варшавского договора была ликвидирована в целом. Бывшие союзники СССР незамедлительно поставили своей целью вступление в НАТО. “Холодная война” в европейском регионе завершилась победой Запада.

СССР радикально сократил поддержку Кубе и Никарагуа. Важной причиной были обострившиеся экономические трудности самой Москвы, но давление Вашингтона, прямо поставившего предоставление СССР американских кредитов в зависимость от его политики в отношении Кубы и Никарагуа, также влияло на ее радикальное изменение. На всеобщих выборах в Никарагуа 25 февраля 1990 г. оппозиция, которую возглавила В.Б. де Чаморро, вдова П.Х. Чаморро, одержала победу, получив в парламенте 51 место из 92. События в Никарагуа имели определенную связь с ослаблением в Латинской Америке позиций СССР. Вместе с тем очевиден рост в условиях затухания “холодной войны” самостоятельности стран региона, их желания и способности самостоятельно, без вмешательства Вашингтона, урегулировать свои отношения. Одним из свидетельств явилось создание в 1987 г. альянса пяти центральноамериканских стран, поставивших целью демократизацию региона и прекращение военной помощи других стран любым вооруженным группировкам в Центральной Америке⁵⁸. Другим свидетельством стало создание в декабре 1986 г. группы Рио-де-Жанейро. Вступившие в нее латиноамериканские страны поставили целью тесного совместного обсуждения экономическое и политическое сотрудничества стран Латинской Америки. Продолжала действовать Контадорская группа латиноамериканских стран, преследовавшая схожие цели. В целом эти ассоциации, в которых отсутствовали США, способствовали демократизации латиноамериканских стран на основе собственных внутривнутриполитических преобразований, укрепления в них конституционного строя, политического плюрализма, собственной смешанной экономики. Проявлением тенденции демократизации континента явился уход в 1989 г. в отставку диктатора А. Пиночета и проведение в Чили свободных президентских выборов. Страна вступила на путь восстановления конституционного строя и представительной демократии.

В 80-е годы изменилась тенденция соперничества СССР и США на африканском континенте. В Эфиопии развернулась вооруженная борьба против режима М.Х. Менгисту, и в 1990 г. он был свергнут. СССР утрачивал влияние в других африканских странах. Практически к началу 90-х годов стран “социалистической ориентации” на континенте не осталось. Вместе с тем, в ряде стран, в первую очередь на юге Африки прокатилась волна демократизации, нанеся сокрушительный удар по белому расизму. В Родезии был повержен расистский режим Я. Сmita, к власти пришли чернокожие лидеры, сменившие название страны на Зимбабве. На рубеже 80–90-х годов рухнул режим апартеида в Южноафриканской республике, к власти в результате свободного волеизъявления народа пришел Африканский национальный конгресс во главе с легендарным Н. Манделой.

Азия оставалась единственным континентом, где социализм сохранял достаточно прочные позиции. Но связаны они были не с СССР. Крупнейшей державой азиатского социализма являлся Китай. После смерти Мао Цзэдуна Китай стал сосредоточиваться на внутренней модернизации. Модернизации без демократизации – в этом была

⁵⁸ Инициатору альянса, президенту Коста-Рики О. Ариасу в 1987 г. была присуждена Нобелевская премия мира. – *Строганов А.И. Указ. соч., с. 318.*

китайская специфика. При этом экономическая модернизация развивалась успешно. Китай вышел на мировой рынок, был заинтересован в максимальном наращивании экспорта, улучшении торговых отношений со всеми странами, в первую очередь с Западом и США. Торговля с ними приносила наибольшие прибыли, они инвестировали в Поднебесную наибольшие капиталы и технологии, резко повышали занятость трудовых ресурсов миллиардного населения Китая. Отношения Китая с СССР улучшались, а в начале 1991 г. Китай даже предоставил своему некогда “старшему брату”, а теперь рушащейся стране товарный кредит в 730 млн долл. Но восстановить модель советско-китайских отношений, существовавшую в десятилетие после окончания Второй мировой войны, СССР уже не мог. Китай во внешней политике следовал линии равной удаленности от ядерных сверхдержав, отстранения от конфликтов, да и в новой исторической ситуации уже он сам, а не Советский Союз выдвигался на роль второй ведущей страны мира.

Азиатским камнем преткновения в отношениях СССР и США на этапе окончания “холодной войны” являлась афганская проблема. Горбачёв, признавший ее главным препятствием для перестройки международных отношений, завоевания поддержки Запада и США в интересах внутривластных реформ, уже на первой встрече с Рейганом признал необходимость завершения войны в Афганистане и вывода оттуда советских войск. Согласно женевским договоренностям 1988 г. СССР вывел войска из Афганистана к середине февраля 1989 г.

В ближневосточном регионе, как и прежде, острая напряженность создавалась арабо-израильскими противоречиями, но в отличие от прежних периодов всё более заметной становилась общность миротворческого подхода двух сверхдержав при главенстве США. На ведущую позицию среди антиизраильских сил выдвинулся Ирак во главе с диктатором С. Хусейном. С 1980 г. Ирак вел кровавую войну с Ираном, претендуя на политическое и военное лидерство в регионе. В июне 1988 г. война при посредничестве ООН была прекращена, но Ирак не оставил гегемонистских притязаний. Теперь средством упрочения своего лидерства он избрал захват Кувейта, объявленного 19-й провинцией Ирака. В августе 1990 г. Кувейт был захвачен иракскими войсками. Событие внесло серьезное напряжение в советско-американские отношения. США твердо заявили о поддержке Кувейта, а СССР, имевший с Ираком Договор о дружбе и сотрудничестве и традиционно оказывавший ему экономическую помощь, включая снабжение вооружением, попытался предотвратить военную акцию Вашингтона против Хусейна. Буш и особенно госсекретарь США Бейкер сумели при помощи настойчивой и искусной дипломатии заставить Горбачёва и Шеварднадзе поддержать резолюцию Совета Безопасности ООН об использовании против Ирака “всех возможных средств”, если он не вернет независимость Кувейту до 15 января 1991 г. 17 января 1991 г. США при поддержке 28 государств – союзников начали военную операцию по освобождению Кувейта. Кувейт был быстро освобожден, Ирак поставлен на колени. 26 февраля Хусейн капитулировал.

В 1991 г. США стали уделять повышенное внимание внутривластным процессам в СССР. Конфликт двух президентов – советского М.С. Горбачёва и российского Б. Н. Ельцина – создал угрозу выхода из СССР его главной республики. Буш оказывал поддержку Горбачёву. Американское руководство было против выхода из СССР любой республики, за исключением прибалтийских. Право Литвы, Латвии, Эстонии на возвращение независимости США поддерживали неукоснительно.

Во время путча в Москве 19–21 августа 1991 г. США защищали в первую очередь легитимность советского президента Горбачёва. Горбачёв сохранил президентский пост, но политическое влияние на советском пространстве окончательно перешло к Ельцину. Кроме того, после путча, вселившего страх репрессий – в случае победы советских консерваторов – в большинство лидеров республик, среди последних возросло количество тех, кто захотел выйти из СССР. Среди них была и Украина, без которой Горбачёв не мыслил сохранения СССР и своей власти. Буш поддерживал советского президента. Выступая в августе 1991 г. перед украинскими парламентариями, прези-

дент США заявил: “Свобода не то же самое, что независимость. Американцы не будут поддерживать тех, кто добивается независимости, чтобы тиранию из центра заменить местным деспотизмом. Они не будут помогать тем, кто поощряет самоубийственный национализм, основанный на этнической ненависти”. Украинские националисты, возмущенные речью главы США, забросали его вопросами типа: “А разве США сами не вышли из Британской империи?”⁵⁹

Несмотря на последовательную и разнообразную, включая экономическую помощь и займы, поддержку Вашингтоном Горбачёва, СССР распался, и в конце 1991 г. Горбачёв вышел в отставку. На месте одной из двух мировых сверхдержав возникло 15 суверенных республик⁶⁰. Распад СССР ознаменовал завершение “холодной войны”. От окончания “холодной войны” выиграла большая часть человечества, но этот выигрыш оказался возможным в результате компромиссов и уступок, главным образом, со стороны СССР, что имело следствием утверждение США в качестве единственной сверхдержавы. Вместе с тем этот успех США в “холодной войне” не может рассматриваться по аналогии с победой в “горячей” войне. Используемое рядом авторов в отношении “холодной войны” понятие “третья мировая война” представляется надуманным, публицистическим. В основе войны лежало экономическое и политическое соревнование двух систем – социализма и капитализма – во главе соответственно с СССР и США. Военные конфликты систем носили локальный характер, в основном развивались в “третьем мире”, никогда не перерастая в масштабную “горячую” войну. Политическое искусство лидеров либерального капитализма играло свою роль в его победе, но главное значение имело превосходство, в первую очередь экономическое, самой системы.

Ярко это обнаружилось в Европейском регионе. Восточноевропейские союзники СССР, как показал ход исторических событий, не признавали своего включения в социалистический лагерь по итогам Второй мировой войны. Когда во второй половине 1980-х годов горбачёвской перестройкой им была предоставлена возможность свободного выбора между социализмом и либеральным капитализмом, они выбрали последний. Восточноевропейские государства захотели единения с Западной Европой, и их выбор послужил важным основанием последующей ускоренной европейской интеграции, строительства Европейского Союза уже не только из стран Западной Европы, но также из государств Восточной Европы.

Однако это не было либерально-капиталистическим завершением мировой истории, как заявил летом 1989 г. (опережая реальные события и явно желая “застолбить” лидерство в консервативной идеологии США) американский политолог Ф. Фукуяма. Вскоре у либерального капитализма появился новый мощный соперник – исламский радикализм. Благодаря перипетиям 1980-х годов упрочились позиции и международная роль “третьего мира”, ведущих стран Азии, Африки, Латинской Америки. Да и социализм не был полностью устранен с исторической арены. Через ряд лет его влияние стало возрождаться и укрепляться в некоторых регионах, в первую очередь в Латинской Америке даже в большей степени, чем в предшествующие периоды. В течение двух десятилетий после окончания “холодной войны” политическая зависимость большинства стран Латинской Америки от США резко ослабела, они добились

⁵⁹ Струганов А.И. Указ. соч., с. 302.

⁶⁰ На наш взгляд, роспуск СССР в декабре 1991 г. можно обозначить как финальную дату завершения “холодной войны”. Вместе с тем, отметим, что в литературе по этому вопросу существуют разные точки зрения. Приведу три оценки из цитированных выше книг: 1) “...холодная война окончилась между 1988–1990 гг.” – Мэтлок Дж. Указ. соч., с. 29; 2) “Если считать, что “холодная война” закончилась в какой-то момент, то, вероятнее всего, это произошло именно тогда, когда Горбачёв согласился на объединение Германии в рамках НАТО”. – Бешлосс М., Тэлбот С. Указ. соч., с. 161; 3) “Политические проводы “холодной войны” состоялись в ноябре 1990 г. в Париже на саммите Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе”. – Дубинин Ю.А., Мартынов Б.Ф., Юрьева Т.В. Указ. соч., с. 155.

в утверждении своей самостоятельности такого успеха, какого не могли достичь на протяжении предшествующего столетия. В целом в мировом пространстве в ходе и вследствие трансформаций 1980-х годов обозначился цивилизационно-культурный плюрализм. По логике советско-американского детанта того десятилетия именно он должен был лечь в основу нового миропорядка, пришедшего на смену Ялтинско-Потсдамскому.

Но человечеству западной цивилизацией в качестве главного итога завершения “холодной войны” навязывалось главенство либерального капитализма. В 1992 г. в ходе президентских выборов в Соединенных Штатах обе соперничающие партии уже декларировали этот итог в качестве само собой разумеющейся истины. США без промедления идентифицировали себя как единственную сверхдержаву. Для руководства страны и политического класса в целом отсюда вытекали принципиально важные заключения. Первое состояло в том, что прежний миропорядок, в котором соперничали и делили мир США и СССР, исчез, поэтому необходимо формировать основы нового миропорядка. Следующий постулат – США по праву победителя и потому, что они наконец-то стали единственным мировым лидером, принадлежит руководящая роль в формулировании и выстраивании однополярного мира.

Последующая внешнеполитическая практика обнаружила утопизм и реакционность концепций “однополюсного мира”, “нового американского века”, как и иных имперских неоконсервативных фантазий. Проблема построения миропорядка, соответствующего завершению “холодной войны” в интересах всего человечества, остается открытой.